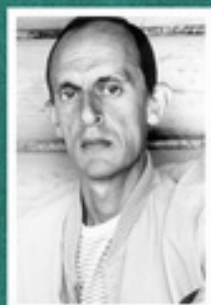

Стивен Бене

Якоб и индейцы

Перевод с английского
Виктора Голышева

ФТМ

Стивен Бене

Якоб и индейцы

«ФТМ»

1938

Бене С. В.

Якоб и индейцы / С. В. Бене — «ФТМ», 1938

«История эта давних дней – да не обделит Господь всех, кто жил в то время, и потомство их. Так вот, в те дни Америка, понимаете ли, была другой. Это была красивая страна, но если бы вы увидели ее сегодня, вы бы не поверили. Ни автобусов, ни поездов, ни штатов, ни президентов, ничего! Ничего – только колонисты, да индейцы, да дикие леса по всей стране, да дикие звери в лесах. Вы представляете, какое место? Вы, дети, теперь об этом даже не задумываетесь; вы читаете об этом в учебниках – но что там напишут? А я заказываю разговор с моей дочерью в Калифорнии и через три минуты говорю: «Алло, Рози?» – и Рози мне отвечает и рассказывает о погоде, как будто мне интересно знать! Но так не всегда было. Я вспоминаю мою молодость – все было не так. А при дедушке моего дедушки опять-таки все было по-другому. Послушайте рассказ...»

© Бене С. В., 1938

© ФТМ, 1938

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Стивен Винсент Бене

Якоб и индейцы

История эта давних дней – да не обделит Господь всех, кто жил в то время, и потомство их.

Так вот, в те дни Америка, понимаете ли, была другой. Это была красивая страна, но если бы вы увидели ее сегодня, вы бы не поверили. Ни автобусов, ни поездов, ни штатов, ни президентов, ничего!

Ничего – только колонисты, да индейцы, да дикие леса по всей стране, да дикие звери в лесах. Вы представляете, какое место? Вы, дети, теперь об этом даже не задумываетесь; вы читаете об этом в учебниках – но что там напишут? А я заказываю разговор с моей дочерью в Калифорнии и через три минуты говорю: «Алло, Рози?» – и Рози мне отвечает и рассказывает о погоде, как будто мне интересно знать! Но так не всегда было. Я вспоминаю мою молодость – все было не так. А при дедушке моего дедушки опять-таки все было по-другому. Послушайте рассказ.

Дед моего деда был Якоб Штайн, и приехал он из Реттельсхайма, из Германии. В Филадельфию приехал – сирота, на парусном корабле, но человек не простой. Он был образованный человек – он учился в хедере¹, он мог стать ученым из ученых. Но видите, как случается в нашем скверном мире? Чума, новый великий герцог – всегда что-нибудь не то. После он неохотно об этом рассказывал – зубы во рту они ему оставили, но рассказывал он неохотно. И зачем? Мы, дети диаспоры, когда приходит черный день, мы его узнаём.

И все-таки вообразите – молодой человек с красивыми мечтами и образованием, ученый юноша с бледным лицом и узкими плечами в те давние времена приезжает в такую новую страну. Ну, он должен работать, и он работает. Образование отличная вещь, но в рот его не положишь. Он должен носить за плечами мешок и ходить с ним от двери к двери. Это не позор; так начинали многие. Но он не толковал Закон и первое время очень скучал по дому. Ночами он сидел в комнате при одной свече и читал проповедника Коэлета², откуда горечь проповедника не наполняла его рот. Лично я не сомневаюсь, что Коэлет великий проповедник, но имей он добрую жену, он был бы более веселым человеком. В те времена они держали слишком много жен – они запутывались. Но Якоб был молод.

Что касается новой страны, куда он приехал, то она представлялась ему землей изгнания, большой и пугающей. Он был рад тому, что сошел с корабля, – но на первых порах ничему больше. А когда он увидел на улице первого живого индейца – о, это было что-то невероятное! Но индеец, уже мирный, при помощи знаков купил у него ленту, и тогда ему стало легче. Тем не менее порой ему казалось, что лямки мешка врезаются в самую душу, и он тосковал по запаху хедера, по тихим улочкам Реттельсхайма, по копченой гусиной грудке, которую набожные хозяйки берегут для ученого человека. Но к былому возврата нет, никогда нет возврата.

Тем не менее он был вежливый молодой человек и трудолюбивый. И вскоре ему улыбнулась удача – по крайней мере, так казалось вначале. Пустяки и безделушки в свой мешок он получал от Симона Эттельсона, и однажды он пришел к Симону Эттельсону, когда тот спорил с другом об одной тонкости Закона, потому что Симон был набожный человек и уважаемый в общине Миквей Исроэл. Сперва дедушка нашего дедушки почтительно стоял возле них – он пришел пополнить запасы в мешке и Симон был его работодатель. Но потом сердце его не стерпело, потому что и тот и другой ошибались, и он заговорил и сказал им, в чем они

¹ Еврейская начальная религиозная школа.

² Екклесиаста.

не правы. Полчаса говорил он с мешком за плечами, и никогда еще текст не бывал истолкован так мудрено, даже великим реб Самуилом. И под конец Симон Эттельсон воздел руки и назвал его молодым Давидом и светильником учености. А кроме того, отвел ему более выгодный торговый маршрут. Но самое лучшее – он пригласил юношу Якоба к себе в дом, и там Якоб хорошо поел впервые с тех пор, как прибыл в Филадельфию. А кроме того, он впервые увидел Мириам Эттельсон – и она была младшая дочь Симона Эттельсона и лилия долины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.